

— В следующем месяце, — сказал Ли Суй. — Выпиши мне еще несколько рецептов на всякий случай.

— Выписать-то я выпишу, да только боевые искусства Читяня пугающе сильны... — Цзян Шэнлинь не договорил. Заметив, что Ли Суй недоволен, он тут же сменил тон: — Даже если твоя внутренняя сила велика и ты можешь одолеть семерых или восьмерых таких, как он, одной левой, старые раны все еще дают о себе знать. Осторожность не помешает.

— И как мне быть осторожным?

— Люди из Альянса боевых искусств тоже направляются в Сюэчэн. Почему бы тебе не пойти с ними? — мягко убеждал Цзян Шэнлинь. — Заодно пускай эти люди из цзянху расширят свой кругозор.

Ли Суй взял свой меч и, поднявшись, покинул главный зал.

Цзян Шэнлинь посмотрел ему вслед и тяжело вздохнул от всей души.

...

После полудня Второй молодой господин Чжу вместе со своим юным слугой прогуливался по Цзиньчэну.

На улицах было полным-полно прохожих, телег, а лошадей и того больше. Стоило Чжу Сяосую увидеть этот шумный и хаотичный мир цзянху, как его охватывал страх. Чего же он боялся? Того, что у его молодого господина снова проснется эта дурацкая мечта о боевых искусствах. Поэтому он крепко вцепился в рукав господина и бубнил под нос:

— Уже нагулялись, давайте вернемся.

— В комнате слишком душно, — Чжу Яньинь поднял глаза на вывеску лавки и похвалил: — Отличное название. Пойдем, заглянем.

Услышав это, Чжу Сяосуй мысленно взвыл от тоски. Оружейная лавка «Ню Дафа» — и что хорошего в этом названии? Хотите поглядеть на какой-нибудь легендарный клинок, так и скажите прямо.

Чжу Яньинь неторопливо вошел внутрь и снял с лица легкую вуаль. Он был хорош собой и держался с изящным благородством, так что в этой полутемной лавке весь его облик буквально кричал: «Я из богатой и знатной семьи!» Несколько лавочников тут же вихрем подлетели к нему, окружили зажиточного гостя и наперебой принялись расхваливать самые ценные сокровища своего заведения.

Второй молодой господин Чжу слушал их с любопытством. Ему казалось, что в каждом здешнем оружии кроется какой-то великий секрет, поэтому он повернулся к слуге с немым вопросом: «Все так радушны ко мне, не стоит ли купить хоть что-нибудь? В конце концов, раз уж мы пришли...»

Чжу Сяосуй готов был лопнуть от злости.

Чжу Яньинь с увлечением выбрал несколько кинжалов и скрытых стрел для рукавов, намереваясь привезти их домой в качестве подарков, а если дарить будет некому, то хотя бы просто поставить для красоты. Старший брат, отправляясь в Хэчэн, всегда покупал пару

цзиней пирогов с лотосом, а у него тут, как-никак, собрание героев цзянху, верно? Отправив Чжу Сяосуя расплачиваться, Чжу Яньинь продолжил осматриваться по сторонам и вдруг заметил меч.

Это был меч из иссиня-черного метеоритного железа.

Он сиротливо прислонился к углу стены, залитый лучами заходящего солнца, и каждая щербина на его лезвии словно хранила память о былых битвах и невзгодах.

Красивый!

Надо брать!

Ли Суй только приподнял дверной полог, как увидел какого-то воришку, пытающегося утащить его меч.

— ...

Чжу Яньинь никогда не занимался боевыми искусствами и не знал тяжелого труда. Его руки дрожали, сил не хватало, и он с огромным трудом смог приподнять и потащить за собой тяжелое оружие.

— Уф!

Ли Суй безучастно наблюдал за ним.

Чжу Яньинь был полностью поглощен мечом и совсем не заметил человека в полумраке. Ему хотелось лишь перебраться в более освещенное место, чтобы получше его рассмотреть. Пятясь назад, он не заметил выбоину в полу, оступился и накренился прямо в объятия вошедшего.

— Ах! — это оказался молодой человек в парчовых одеждах с мечом в руках. Стоило ему войти, как на него навалились. Отступив на два шага, он поспешно увернулся и с явным отвращением выкрикнул: — Откуда взялся этот неотесанный мужлан?

Второй молодой господин Чжу впервые в жизни услышал в свой адрес подобные слова и просто опешил. Он подумал: «У него проблемы со зрением? Разве я похож на мужлана?» Но, рассудив, что сам виноват, поскольку налетел на человека, он уже собрался извиниться. Однако незнакомец со своей свитой из слуг высокомерно прошествовал мимо него и принялся перебирать выложенные на прилавке кинжалы.

— ...

Чжу Яньинь был вынужден сказать:

— Уважаемый, все это уже куплено мной.

Молодой человек в парче окинул его презрительным взглядом:

— Ты даже меч поднять не в силах, а смеешь оспаривать у меня этот «Нож парящих небес, бескрайнего моря, далеких гор, пустого дождя и ускользающих снов»?

От одного этого нелепого нагромождения слов у Чжу Яньиня разболелась голова, и ему перехотелось покупать даже этот кинжал — настолько вульгарно звучало название. В этот момент из внутренних комнат вместе с приказчиком вышел Чжу Сяосуй. Услышав, как чужак

пренебрежительно отзывается о его господине, он возмутился, уверенно указал пальцем на прилавок и громко произнес:

— Вот это все, за что только что было заплачено серебром, заверните!

Приказчик с заискивающей улыбкой шагнул вперед, собираясь забрать товар, но молодой человек в парче не позволил. С грохотом опустив свой меч на прилавок, он заявил:

— Чего это вы убираете? Я забираю это себе.

— Эй, да как вы смеете... — Чжу Сяосуй хотел было поспорить, но Чжу Яньинь удержал его и мягко успокоил: — Ты-то заплатил, но вдруг этот уважаемый господин готов выложить двойную цену? Разве мы можем мешать хозяину лавки зарабатывать?

Лавочники только того и ждали, чтобы покупатели сами во всем разобрались, поэтому никто не вмешивался — все просто стояли столбом.

Молодой человек в парче окинул взглядом кинжалы со скрытым оружием и усмехнулся:

— Я плачу двойную цену.

— Я даю тройную, — отозвался Чжу Яньинь.

— Ты! — на лбу незнакомца вздулись вены.

— В торговле товар достается тому, кто больше заплатит, — объяснил Чжу Яньинь.

Под пристальными взглядами всех присутствующих молодой человек в парче не мог ударить в грязь лицом. Он процедил сквозь зубы:

— Четыре цены!

— Пять.

— ...Шесть!

— Превосходно! — Чжу Яньинь вдруг бурно захлопал в ладоши.

Приказчик на миг опешил, но тоже захлопал вслед за ним.

Аплодисменты вышли дружными.

Получилось очень оживленно.

Молодой человек в парче:

— ...

Его кадык дернулся — по всему было видно, что ругательство он с трудом проглотил обратно.

Второй молодой господин Чжу был богат, и выбранные им вещи стоили недешево, так что шестикратная цена выходила немалой. Приказчик, хоть и принял серебро от щеголя в парче, особо не радовался. Он понимал: через какое-то время тот наверняка подошлет кого-нибудь вернуть деньги — никто не станет нести такие глупые убытки из-за глупого спора. Ладно,

пускай возвращает, лишь бы не разгромил лавку с досады.

А Чжу Яньинь тем временем вежливо поинтересовался:

— Вы проявили такую щедрость и размах, уважаемый. Позвольте узнать, к какой школе боевых искусств вы принадлежите?

Тот не пожелал отвечать.

Но среди его слуг выискался простофиля, который радостно выпалил:

— Мой господин — старший молодой господин Банды Цанлан!

У его господина аж зубы закрипели от злости, в груди все сжалось, а гнев вспыхнул с новой силой.

И верно — Чжу Яньинь тут же со вздохом обратился к Чжу Сяосую:

— Так это старший молодой господин Банды Цанлан! Неудивительно, что он с такой легкостью швыряется тысячами золотых. Мы с тобой только вступили в цзянху, но сегодня нам действительно открылись глаза.

Голос у него был чистый и звонкий, точно стрекот цикады, отчего у молодого человека в парче затылок разболелся еще сильнее. Не выдержав, он резко взмахнул рукавами и покинул лавку. Чжу Яньинь бросил взгляд на улицу, и Чжу Сяосуй, мгновенно все поняв, выбежал следом и громко прокричал у входа:

— Старший молодой господин Банды Цанлан проявил невиданную щедрость! Он выложил шестикратную цену серебром за «Нож парящих небес, бескрайнего моря, далеких гор, пустого дождя и ускользающих снов»! Нам остается лишь исходить завистью!

Прохожие на улице мало что поняли из этого вычурного названия, зато отчетливо расслышали про шестикратную цену. Решив, что молодой господин из этой самой банды приобрел какое-то невероятное сокровище, толпа принялась шуметь, охать и ахать — мол, ну и богачи пошли, просто загляденье, как же везет людям!

— Теперь он точно не придет требовать деньги назад, — удовлетворенно заметил Чжу Яньинь.

— Верно, верно, — закивал приказчик. — Желает ли молодой господин купить что-нибудь еще?

— Я возьму этот меч, — Чжу Яньинь указал на пол. — Доставьте его прямо на постоянный двор.

Приказчик вытянул шею, глянул — и лицо его побелело от ужаса. Разве это не меч его владыки дворца? Как он вообще здесь очутился?

— Э-этот... этот не продается! Выберите лучше другой, молодой господин!

— Почему не продается? — удивился Чжу Яньинь.

Приказчик пулей выскочил из-за прилавка, схватил меч и спрятал его под стойку:

— Он тоже принадлежит нашему гостю, его просто оставили на временное хранение.

— И ты без труда его поднял? — изумился Чжу Яньинь.

— ...Я занимаюсь ковкой железа, так что силой бог не обидел, — выдавил приказчик.

Чжу Яньинь согласно кивнул, хотя на душе у него остался горький осадок — этот меч ему действительно приглянулся. Он подробно проинструктировал приказчика: пусть тот расспросит владельца, не согласится ли тот продать его, а если нет, то хотя бы узнает, где этот меч был куплен.

Приказчик поспешно кивал, лишь бы поскорее спроводить гостей. Едва они ушли, он бросил торговлю и торопливо закрыл лавку ставнями. Он хотел было забрать меч и отнести его во внутренний двор владыке дворца, но под стойкой оружия уже и след простыл. Подняв глаза, он успел заметить лишь промелькнувшую тень — стремительную, словно порыв ветра. Приказчик поспешно опустился на одно колено, спина его покрылась холодным потом:

— Подчиненный почтительно провожает владыку дворца.

Закатное солнце окрасило облака, залив все небо золотисто-багряным светом.

Не зря поэты и писатели с древних времен стремились за заставу. Глядя на это бескрайнее небо, на эти бескрайние земли, летящий песок и пламенеющий закат, кто бы не захотел сложить стихотворение?

Чжу Яньинь тоже был очарован этим величественным и в то же время полным жизни городом. Он замер у обочины дороги, собираясь облечь внезапно переполнившее его вдохновение в бессмертное четверостишие.

Тем временем тремя улицами дальше люди из цзянху, которые как раз собирались пойти поужинать, внезапно попрятались так быстро, словно увидели призрак. И лишь два-три смельчака робко улыбались издалека:

— Вл-вл-вл... Владыка дворца Ли.

<http://bllate.org/book/18290/1754020>